

— Я виноват перед тобой, я должен был относиться к тебе лучше. — В порыве чувств он даже изменил обращение к себе. — Я...

— Господин, они здесь.

— Садись на лошадь.

Чжао Хуайцзинь не стал тратить время на нежности, быстро вскочил на коня и посадил Се Муцина перед собой.

— Вперед!

Лошадь понеслась к горе Пинхэ.

Гора Пинхэ, гора Пинхэ — она символизирует умиротворение государства. Когда основатель династии Цзяхэ завоевывал страну, он стоял лагерем здесь. Гора известна своей крутизной и опасностью, и, говорят, никто никогда не достигал ее вершины.

— Быстрее, они впереди, догоняйте! Лучники, приготовьтесь, раз, два, стреляйте!

Как только прозвучала команда, Се Муцин услышал, как человек позади него подавил стон.

— Хуайцзинь, ты ранен? Не беспокойся обо мне!

Се Муцин запаниковал, не смотря на дорогу. Лошадь рванула, и он едва не упал, инстинктивно схватившись за Хуайцзиня. Но пальцы ощутили что-то влажное и липкое. Трясущейся рукой он поднес их к носу — резкий запах крови заставил его глаза наполниться слезами.

— Не плачь!

Чжао Хуайцзинь поцеловал его глаза, полные слез. Возможно, это последний шанс. Он огляделся — впереди пропасть, сзади погоня, выхода нет.

— Муцин, мы умрем вместе.

Он взял лицо Се Муцина в руки и глубоко посмотрел в глаза. Все-таки дядя Дэ слишком его защищал. Он смотрел на этого человека, полного тревоги и беспокойства за его рану, с легкой грустью.

— Муцин, посмотри на меня. Ты боишься? Прыгнуть с утеса, ты боишься?

— Чжао Хуайцзинь!

Се Муцин смотрел на человека, который игнорировал свою рану. Его нежный взгляд заставил сердце пропустить удар.

— Ты готов умереть со мной?

Подойдя к краю, он повторил вопрос.

— Чжао Хуайцзинь.

Се Муцин внезапно успокоился, вытер слезы и поцеловал его. Увидев, как его глаза сияют, как звезды, он понял, что влюбился. Но у них не было будущего.

— Чжао Хуайцзинь, если бы можно было начать все заново, я бы относился к тебе лучше. В этой жизни наша семья Се виновата перед тобой.

Он крепко поцеловал его в губы — это был чистый, искренний поцелуй. Обняв его, он шагнул назад.

— Я буду к тебе добр.

Это были последние слова Се Муцина в этой жизни и самые искренние.

— Хуайцзинь, это я виноват перед тобой, я буду к тебе добр, не уходи! Хуайцзинь, не злись...

Се Муцин искренне извинялся, но тот вдруг вырвался из его рук и ушел. Се Муцин, весь в поту, не знал, что делать, и бросился за ним, но вскоре потерял его из виду.

— Хуайцзинь!

Се Муцин крикнул и открыл глаза, но увиденное сбило его с толку. Хотя он был слабым императором, это не означало, что он был глуп. Он ясно помнил, как обнял бездыханного Хуайцзиня и прыгнул с утеса, но... Он не мог поверить своим глазам — это были его покой!

— Кто-нибудь!

Он закричал в панике. Все было слишком странно.

— Я иду к Императорскому наставнику.

— Ваше Высочество.

Чжэньчжэнь поспешно вошла в комнату, смущенная.

— Ваше Высочество, сейчас только третий час ночи, Императорский наставник еще не встал.

— Чжэньчжэнь?

Се Муцин смотрел на служанку, которая росла с ним, и глаза его наполнились слезами. Он был виноват перед ней. Тогда, поверив словам Лю Цяоянь, он решил, что она была убийцей, подосланной к нему, и приказал казнить ее. Теперь он понимал, что это было нелепо. Если бы она хотела его убить, он бы не дождался этого момента. Лю Цяоянь! В его глазах мелькнул холодный блеск. Все из-за этой женщины!

Он не спал всю ночь. Как только наступило утро, он, как обычно, попросил Чжэньчжэнь надеть на него придворную одежду и твердо направился в чертог Цихуэй. Он был наследным принцем династии Цзяхэ и больше не мог позволить себе быть таким наивным, как в прошлой жизни. Он упустил Хуайцзиня, и это была его вина...

Чжэньчжэнь заметила, что наследный принц изменился. Сначала он кричал имя сына министра Чжао посреди ночи, да еще так ласково. Хотя она никогда не видела, чтобы он с ним общался. Проснувшись, он захотел увидеть Императорского наставника, хотя раньше терпеть не мог его мистические речи. Также она вспомнила, как он одевался утром — словно это был какой-то торжественный ритуал. На его юном лице была серьезность, и она почувствовала, что он повзрослел. Надеюсь, это так, подумала она. Если наследный принц повзрослеет, он сможет увидеть амбиции семьи Лю и их дочери. Тогда она сможет оправдать доверие покойной императрицы.

Император Шэндэ заметил, что его сын сегодня был другим. На утреннем собрании его маленькое лицо было серьезным, без улыбки. Непонятно, почему он так взволновался, увидев министра Чжао. Император был в замешательстве — его сын всегда ненавидел, когда министр Чжао говорил о придворных интригах, которые он еще не мог понять. Хотя десять лет — это уже немало, через несколько лет можно будет обсуждать его женитьбу. А потом у него будут внуки...

Итак, на утреннем собрании произошла странная сцена. Император, известный своей строгостью и серьезностью, вдруг начал смотреть на наследного принца и улыбаться. А наследный принц, который обычно дремал, сидел прямо и был бодр. Может, император решил навести порядок в стране? Чиновники обменялись взглядами. Те, кто был замешан в темных делах, начали планировать, как выйти сухими из воды. Те, кто был чист, готовились к обвинениям. Какой прекрасный мир! — подумали они, выходя из зала.

Се Муцин тоже чувствовал, что утреннее собрание было странным. Его отец все время смотрел на него и улыбался, вызывая мурашки. Как только оно закончилось, он побежал во дворец Синчэнь, чтобы избежать отцовского взгляда. Император, оставшийся в чертоге Цихуэй, смущенно потер нос. Неужели он такой страшный? Даже собственный сын не хочет быть рядом. Сильный и решительный император вдруг почувствовал грусть и, вздохнув, ушел, чтобы посмотреть на портрет императрицы.

Прибежав во дворец Синчэнь, наследный принц узнал, что Императорский наставник еще спит, и ему сказали, что время слишком раннее. Се Муцин скептически посмотрел на яркое солнце и на слугу Императорского наставника, который спокойно и почтительно стоял перед ним. Действительно, люди, окружающие Императорского наставника, были другими — они могли лгать без тени смущения. Наследный принц вздохнул и вдруг крикнул во дворец:

— Дядя, если ты не встанешь, я войду!

Лицо слуги побелело. Только те, кто служил Императорскому наставнику, знали, как он ненавидит, когда кто-то входит в его покои без разрешения. Даже император не был исключением. А этот наследный принц...

Кхм, это моя вторая работа на Пайпай, надеюсь, девушки продолжат меня поддерживать!
O(∩_∩)O хахаха~

<http://bllate.org/book/17702/1652947>